

Их около четырехсот — писем, бережно упакованных в прозрачные плотные конверты. И каждое — реликвия, потому что принадлежит перу Сергея Прокофьева, классика музыкального искусства XX века. В Центральном музее музыкальной культуры имени М. И. Глинки завершена кропотливая работа по их систематизации и подготовке к печати.

Твердый, четкий, прямой почерк. И если справедливо, что в графике букв проявляется характер человека, то почерк Сергея Прокофьева как нельзя более соответствует его целеустремленности, ясности и глубине мыслей. И еще он отражает стремительный ритм его жизни. Композитор пользовался своеобразной стенограммой — личным изобретением. Многие слова обозначал одними согласными: «фп» — фортепиано, «пбг» — Петербург, «вм» — вам. По этому же принципу образована подпись, заключающая письма, — «Пркфв» (Прокофьев).

начительная часть писем относится к 20-м — началу 30-х годов. Композитор пятнадцать лет прожил за границей, но связи с Родиной не порывал — регулярно приезжал с концертами, выступал в рабочих аудиториях. О горя-

чем интересе С. Прокофьева к тому, что происходило в Советской России, к ее музыкальной жизни, свидетельствуют его никогда не публиковавшиеся письма к музыковеду В. В. Держановскому.

«Пожалуйста, присылайте мне московскую прессу... Я изумлен и обрадован сообщениями успехами моей музыки».

Прокофьев считал себя ответственным за пропаганду отечественной музыки за рубежом, рассматривал себя в качестве ее посла... «...Я за границей представляю нашу музыку и делаю нечто существенное», — замечает он в одном из писем, датированном февралем 1929 года.

Большое впечатление на композитора производили подлинно народный характер советской музыкальной культуры, тесные связи мастеров искусства с рабочей аудиторией. Готовясь к окончательному возвращению на Родину, Сергей Сергеевич писал, что хотел бы сыграть свои новые сочинения не только в концертных залах, но и «...где-нибудь на заводе».

В 1933 году Прокофьев возвратился в Москву и тут же включился в бурный темп советской музыкальной жизни. Наступила пора широкого при-

знания его творчества в СССР и за рубежом. До последних дней продолжал творить выдающийся мастер. В архиве музея хранится письмо композитора к артистке Э. А. Дамской, написанное за три недели до его безвременной кончины:

«В Большом театре приступили к репетиции моего нового балета «Сказокаменном цветке» по мотивам уральских сказов П. Бажова. Премьера намечена на нынешнюю весну. В Ленинграде в ближайшие дни дирижер К. Зандерлинг собирается исполнить мою новую 7-ю симфонию, а затем, по-видимому, за нее возьмется и Е. Мравинский. Москвичи приняли эту симфонию очень ласково».

Короткое примечание о том, чего не успел узнать композитор. Его балет «Каменный цветок» до сих пор не сходит со сцены Большого театра, включен в афишу нынешних гастролей коллектива в США. А за 7-ю симфонию, о которой так скромно упомянул в письме автор, Сергею Прокофьеву была посмертно присуждена Ленинская премия. Первому из советских музыкантов.

И. ВЕКСЛЕР,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».

14 АВГ 1979

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Г. МОСКВА